

КРАСАВИЦЫ
И ЧУДОВИЩА

Необычное
романтическое
фэнтези

БОЛЬШОЙ. ЗЛОЙ... ОРК

ОГРОМНЫЙ. ЗЛОЙ. ЗЕЛЕНЫЙ

БЫВШИЙ. ЗЛОЙ. ЗЕЛЕНЫЙ

ОДИНОКИЙ. ЗЛОЙ. МОЙ

Татьяна Новикова
Екатерина Вострова

ОДИНОЧКИЙ. ЗЛОЙ. МОЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н73

Иллюстрация на переплете *Cylliss*

Новикова, Татьяна.
Н73 Одинокий. Злой. Мой / Татьяна Новикова,
Екатерина Вострова. — Москва : Эксмо, 2025. —
560 с.

ISBN 978-5-04-206538-5

Никогда не связывайся с темным магом. Даже если от этого зависит твоя жизнь. Особенно если он пугающий, злой и очень загадочный. Не соглашайся ехать к нему домой. Не вздумай помогать в черных ритуалах!

Но если решилась — учись смотреть страхам в глаза. Сними с себя маску. Доверься тому, кто сам научился доверять.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206538-5

© Новикова Т., Вострова Е.,
текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

— Не бойся, мы не кусаемся, — оскалился гоблин и выпятил острые клыки.

— Да-да, расслабься, крошка, — улыбнулся беззубым ртом леший. — Сейчас с тобой по душам поговорим, хозяину вернем, а там, глядишь, он тебя и отпустит. Если будешь хорошо себя вести, — подмигнул гаденько.

Я лихорадочно осматривала литейный цех, грязный, полный сажи и ржавой арматуры. В печах давно не лили металл, и сейчас они пустовали, черными провалами наблюдая за нами. Здесь было тяжело дышать, словно воздух насквозь пропитался металлом.

Угораздило же меня так глупо попасться!

— Я заплачу. Назовите любую цену.

— Не сомневаемся. Но кто сказал, что нам нужны деньги?

Рука гоблина поползла по моей щеке. Я сцепила зубы и мотнула головой.

— Ну-ну. Строптивая какая. Думаешь, мы тебя зачем сюда гнали через весь город? — Леший скептически цокнул. — Ца мы с тобой хорошо пообщаемся по

душам, а потом отдадим хозяину. Он за твою голову много предложил. Ты...

Он осекся, потому что невдалеке что-то заскрежетало. Дверь открылась, что ли? Грохот подтвердил, что кто-то открыл дверь и закрыл ее, не особо заботясь о тишине.

— Эй! — Гоблин обернулся на звук. — Кто бы ты ни был, выходи!

В трех метрах от нас сквозь металлоконструкции проглядывался силуэт. Высокий. Мужской. Больше я ничего разглядеть не могла. Леший тем временем на цыпочках, по стенке, выставив перед собой пистолет, пошел к этому мужчине.

— Помогите! Пожалуйста! Они держат меня силой! — завопила я что есть мочи и получила оплеуху.

— Заткнись, — прорычал первый мой мучитель.

Человек отреагировал на голос. Застыл на мгновение. А затем... затем он развернулся, собираясь просто выйти, оставив меня здесь. Я аж опешила от такого поворота событий.

К сожалению (или к счастью, тут уж как посмотреть), громила уже направил пистолет в грудь мужчине.

— Далеко собрался? Давай-давай, иди к нам, если не хочешь получить свежую дырку в груди. Ца мы с тобой поболтаем по-братски.

— На вашем месте я бы меня отпустил, — донесся спокойный уверенный тон.

— Как хорошо, что ты не на нашем месте, — заржал гоблин. — Иди сюда, я тебе сказал!

— Помогите... — еще раз прошептала я, и от стен пустого цеха голос отразился эхом.

Мужчина поморщился. С секунду он размышлял над чем-то, после чего произнес:

— Мальчики, давайте так: вы убираетесь отсюда, а я делаю вид, что вас не видел. Идет?

«Мальчики» переглянулись и заржали одинаково мерзкими голосами.

— Вообще-то это ты заявился сюда и еще права качаешь! — крикнул оставшийся со мной леший. — Ты кто такой борзый-то?

— Платон Адрон. — Он пожал плечами, делая несколько медленных шагов вперед, приближаясь к нам. — Слышали о таком?

— Адрон? — Стоявший рядом со мной увалень пошамкал губами. — Не припоминаю. Какая-то аристократическая фамилия, что ли? Типа намекаешь, что у тебя бабла много? Или что?

Мужчина подошел к ним совсем близко, не боясь пистолета. Осмотрел меня скептически.

— Пригни голову и зажмурь глаза, — попросил со вздохом, так, словно ему приходилось делать что-то очень неприятное.

Он щелкнул пальцами, и, повинуясь команде, вокруг нас начал расплываться густой непроглядный туман чернильно-черного цвета.

— Что это... — осекся громила с пистолетом, так и не успев выстрелить.

— Устраняю лишних свидетелей, — усмехнулся мужчина, выпуская на волю монстра внутри себя.

Я зажмурилась.

Все закончилось быстро. До меня донеслись тяжелые шаги. Мужчина подошел вплотную.

— Открой глаза, — приказал он. — Итак. У тебя две минуты, чтобы убедить меня сохранить тебе жизнь.

Я опешила, хотела было дернуться, попытаться бежать, но вокруг меня по щербатому полу ползали большие черные змеи. Они поднимали головы, высовывали языки и угрожающе шипели. Откуда взялись эти твари?

— Минута тридцать, — скучающим тоном напомнил незнакомец.

— Пожалуйста, я никому не скажу, что видела вас здесь. Я сама сбежала. — На секунду я прикрыла глаза, делая над собой усилие. — Год назад угодила в плен к Нику Альбеску. Он ездит по миру...

Но договорить я не успела, потому что мужчина, на которого я боялась поднять глаза, вдруг закашлялся, согнулся пополам и рухнул к моим ногам, прямо на змей. Те же сначала дрогнули, а через мгновение превратились в густой черный туман и исчезли.

— Побери тебя леший! — выругалась я, вскакивая с пола. Грудь тяжело вздымалась, ноги были ватными, а руки мелко тряслись от перенапряжения.

Первым порывом было бежать отсюда. Я даже пересекла помещение цеха, в который меня загнали. Подошла к ржавой покосившейся двери... и тут заметила начертанные по кругу руны.

«Да он тут какой-то ритуал проводил! — Внутри все похолодело. — А если ритуал этот тип успел закончить, арбитры зафиксируют выброс темной магии, а тут два трупа».

Я оглянулась на то, что осталось от тех, кто за мной гнался... затем перевела взгляд на неподвижно лежащее тело незнакомца: «Или три».

Туго сглотнула, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

«Адрон...» — Я несколько раз произнесла про себя эту фамилию. Я ее уже где-то слышала. Или путаю?

«Адрон...»

Нет, ошибки быть не могло, я слышала раньше. О некоем Адроне пару раз вскользь упоминал Нику. А мой хозяин... бывший хозяин не трудился запоминать имена даже приближенных к нему слуг.

Ругая себя последними словами, снова вернулась к лежащему на холодном полу мужчине. Проверила пульс. Жив.

Если Нику знает этого кого-то, значит, он точно могущественная личность. Ну, или я ошибаюсь, и этот самый Адрон сдаст меня сразу же, как придет в себя.

Вдохнув поглубже, попыталась взять его под мышки, чтобы вытащить на улицу.

Мавки болотные! Да сколько же он весит?! Даже с места сдвинуть не получилось. А на вид совсем щуплый. Высокий, но худой. Изможденное бледное лицо, длинные волосы. Только рассмотрев хорошенько, поняла, что они седые, а не белые. Последствие какого-то ритуала? Ведь на вид ему лет тридцать, не больше.

— Ну же, очнись! — Попыталась хлестать по щекам, зажала нос.

В какой-то момент Адрон снова закашлялся и поднял на меня мутный взор:

— Помоги мне встать...

Что ж, по крайней мере, звучало уже не так злое, как предыдущее: «Рассказывай, или убью».

— Я тебе помогу, а ты за это спрячешь меня от Альбеску, идет?

— Понятия не имею, кто это, но будем считать, что договорились, — сквозь зубы прошипел мой новый знакомый.

«Нику говорил не про Адрона? Я все-таки перепутала?» — нахмурилась я, но тут же выбросила это из головы. Сейчас главное было убраться отсюда по-дальше.

На лбу, как его, Платона выступила испарина, в уголке губ показалась кровь. Откат от ритуала? Я помогла ему подняться, довела до двери.

Какой же он все-таки тяжелый!

Мужчина привалился к косяку.

— Сотри руны. — Он тяжело дышал, будто пробежал стометровку, а не прошел с десятков метров по прямой. Неудивительно, что согласился на помощь. Без меня ему отсюда быстро не выбраться. — Вон там, в углу, — ведра. Просто вылей... на них.

Стерев все, мы наконец вышли. Ветер был промозглым, мелкий дождь грозил перерасти в настоящий ливень.

Платон старался держаться, но с каждым шагом терял силы. Все больше опирался на меня, все сильнее дрожал, как при лихорадке, словно сейчас не осень, а лютая зима. Хотя осень и была поздняя, но на улице держалась плюсовая температура. Выбравшись с территории заброшенного завода, мы обошли забор. Там оказался припаркован маленький черный электрокар.

— Водить умеешь? — шепнул он мне.

Ему настолько плохо? С другой стороны, если он умрет по дороге, у меня будет машина.

— Да. Говори, куда ехать.

Адрон сел на пассажирское сиденье, сама я рухнула за руль.

С перепугу перепутала педали, да еще и включила «Драйв» вместо «Реверса».

— Ты же сказала, что умеешь водить, — зашипел Платон не хуже, чем его змеи, болезненно морщась от дернувшейся и тут же заглохшей машины.

Сжала зубы, проглотив колкость, выдохнула и, ориентируясь, наконец вывернула на дорогу.

— Как выедешь на трассу — налево. Пять километров по прямой, будет мост. Свернешь сразу перед ним, там можно только в одну сторону... — начал было объяснять мужчина, но резко замолчал, закусив губу.

Я, снова заметив кровь у него на лице и то, как мучительная судорога сводит его пальцы, вдавила педаль газа.

После моста еще минут двадцать пришлось ехать по проселочной дороге, с одной стороны виднелся морской залив, кромка пляжа. Места были очень красивыми, да и к городу, «культурной столице», совсем близко. Но при этом разбитая грунтовка, а по дороге встретилось несколько заброшенных деревянных домов с упавшей крышей и заколоченными окнами, заросшие деревьями поля.

Поэтому, когда мы еще через полчаса приехали к огромному особняку за высоким кованым забором, я растерялась. Ожидала увидеть максимум какую-нибудь сторожку в лесу. А тут... королевский дворец, не меньше.

— Ты тут живешь?

Платон полез в карман, вытащив небольшой брелок. Нажал его — и ворота перед нами раскрылись.

— Быстрее, заезжай, — поторопил он вместо ответа.

Вот только едва мы оказались внутри и ворота за нами закрылись, как воздух вокруг вспыхнул белым светом, а затем осыпался золотыми искрами.

— Что это? — Стало не по себе.

Мужчина облегченно откинулся на спинку сиденья, складка меж бровей разгладилась. Он облизал кровь, изогнув кончик губы в полуулыбке.

— Успели, — выдохнул он облегченно.

— Что успели? Объясни хоть что-нибудь, — попросила я, едва сдерживаясь, чтобы не начать истерить. Сейчас я была не в том положении, чтобы что-то требовать. Но напряжение сегодняшнего утра давало о себе знать.

— На дом наложены чары, чтобы я не мог выходить отсюда, — на удивление спокойно ответил мужчина, выбираясь из машины. — Мне их удалось временно снять, и мы успели вернуться до того, как мои силы до конца выдохлись, и я перестал удерживать проход.

Он обошел машину по кругу.

— Выходишь? Как насчет обеда? Я голоден, как орк. Мне оставалось только кивнуть.

Попав в просторный холл, я ощутила себя в настоящем музее.

Ничего себе!

Определенно, парадный вход специально был сооружен таким образом, чтобы вводить тех, кто окажется здесь впервые, в священный трепет. Высоченные потолки. Огромные окна. Золото, мрамор. Массивные колонны и парадная лестница, которая вела на второй этаж: вначале одна широкая, затем она

разделялась на две, по правую и левую сторону. В нишах между колоннами проглядывали статуи обнаженных нимф и античных воинов.

Я не удержалась от восхищенного свиста.

Вот это да!

Хозяин же особняка оставался безучастен. Оно и понятно, он тут живет.

— Одежду не снимай, здесь не особо топят, — сказал Платон. — Обувь можешь убрать вон туда.

Сам он тоже разулся и даже проследил, чтобы на полу не оставалось комьев грязи. Чистота была идеальной. Тогда Платон мрачно кивнул каким-то своим мыслям и повел меня по первому этажу. Особо нигде не останавливался и уж точно не спешил расписывать мне все красоты этого места, но мой взгляд выхватывал отдельные детали.

Бесконечные картины и статуи, фарфор и хрусталь. Не особняк, а находка для домушника — в любой угол шагни и найдешь, что стащить. Интересно, здесь прибирается целая орда уборщиц? В одиночку такое здание не вычистишь.

Мы оказались в огромной столовой, такой же помпезной, как и все остальное. Сквозь створчатые окна лился солнечный свет. Да уж, как во дворце какого-нибудь короля.

Платон прошел через столовую и направился в кухню. Тоже большую, но современную, полную техники. Распахнул двери гигантского холодильника, и я рассмотрела на полках какое-то невероятное количество еды. Кастрюли и лотки, контейнеры, сковородки.

Он что, готовит в таких количествах?! Или у него взята в рабство какая-нибудь кухарка?

Меньше всего Платон походил на доморощенного кулинара или любителя обожраться до состояния нестояния. Хотя кто его знает.

Он не стал спрашивать меня о предпочтениях: просто вытащил несколько посуды и поставил прямо на кухонный стол. Жестом указал, где можно взять вилку, и сам принялся есть отбивную холодной, не особо заботясь о том, чтобы погреть ее.

Прямо в уличной одежде. Из сковороды.

Кажется, какие-то условности заботили его меньше всего.

Сама я не была голодна из-за нервов, но заставила себя переложить немного мяса с рисом в тарелку. Жизнь в бегах приучила: если есть возможность — пользуйся. Неизвестно, когда еда подвернется в следующий раз.

Я до сих пор не знала, кто такой этот Платон Адрон и защитит ли он меня от бывшего хозяина, поэтому особых иллюзий не питала. Жить захочешь — что угодно пообещаешь. Вот Платон и пообещал.

Возможно, распрощаться с этим особняком придется уже сегодня.

— Как ты себя чувствуешь?

Вопрос был задан скорее ради приличия, да и чтобы хоть как-то разбавить тяжелое молчание. Стены особняка давили на меня.

— Нормально, — ответил Адрон, который выглядел как угодно, но точно не «нормально».

Правда, ел он действительно с таким аппетитом, будто в последний раз видел пищу неделю назад. Куда в него столько влезает?!

— Давай кое-что проясним. Ты же меня не убьешь?

— Не имею обыкновения убивать тех, кто спасает мою шкуру.

Ну, уже хорошо.

— А что насчет моего условия? — Я напомнила, мало ли, вдруг он забыл в приступе боли: — Ты спрячешь меня от Альбеску?

— Я не страдаю провалами в памяти. Но повторюсь: сделаю все, что в моих силах, хоть и не знаю, кто это такой.

Я пожевала губу.

Звучало не очень-то обнадеживающе.

А если тот Адрон, про которого говорил Нику, — это лишь однофамилец Платона? Получается, только зря размечталась?

Какой смысл мне покорно сидеть и ждать, когда бывший хозяин в любой момент может прийти за мной? Сегодня меня выследили его головорезы из низшей нечисти, а завтра он направит кого могущественнее. Или даже решит навеститься сам.

Если у Платона нет никакой власти и он постоянно теряет сознание от бессилия, значит, я все же ошиблась. Тогда проще сбежать. Кем бы этот мужчина ни был, против Альбеску ему не выстоять.

— Знаешь, я подумала... Спасибо большое за обед, но, наверное, мне пора идти. Не буду пользоваться твоим гостеприимством. Ты дальше и сам справишься.

Я отставила тарелку и уверенно качнула головой, поднимаясь из-за стола.

— Не-а. Никуда ты не пойдешь.

Это была не угроза, но такой спокойный ответ, в котором читалась полная уверенность в своих словах. Платон не колебался.